

*Круглый стол по вопросам
взаимодействия с
неправительственными
организациями, работающими с
семьями*

Литва, 19 сентября 2013 года

*Антон Жаров,
адвокат, член Адвокатской палаты города Москвы,
специалист по семейному устройству детей,
преподаватель “Школы приемных родителей” (Благотворительный фонд “Семья”),
приглашенный лектор Университета Российской академии образования (Москва),
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (Москва),
эксперт Департамента социальной защиты населения города Москвы,
член экспертного совета Комиссии по делам несовершеннолетних при губернаторе
Московской области (до 2012 года);
член экспертного совета Комитета Государственной Думы Федерального собрания
Российской Федерации по делам женщин, семьи и детей (до 2011 года);
член экспертной группы Комиссии по международному гуманитарному и
техническому сотрудничеству Совета Федерации Федерального собрания
Российской Федерации,
Москва, Россия*

**Как привлечь
усыновителей и
опекунов: опыт
взаимодействия
органов опеки с**

негосударственными организациями

Сегодня в России более 120 тысяч детей оставшихся без попечения родителей находятся в детских учреждениях разных форм, и могли бы быть усыновлены, приняты под опеку или устроены в семьи иным образом. Однако, этого не происходит в том объеме, как того хотелось бы. Почему?¹

Если этот вопрос задать сотрудникам органов опеки, традиционно ответ будет таким: “никто не берёт”. Усыновителей и опекунов, которые бы хотели принять в свои семьи детей категорически не хватает.

Нет, на “маленьких” - даже очередь, младенец находит семью за неделю-другую, тут сроки ограничены лишь возможностью подготовки документов. А вот что делать с инвалидами (в том числе и умственно сохранными, и с теми, чьи ограничения по здоровью не столь значительны), со “взрослыми” детьми (старше 7 лет “не берут”), с просто запущенными по здоровью и развитию детками - никто не знает. “Не берут” - и всё. Нет желающих.

Зададимся вопросом: почему люди вообще решают принять ребенка, “чужого ребенка”, в свою семью? Условно мотивацию можно разделить на две большие группы: “я” - мотивацию и “они” - мотивацию.

В первую очередь, на пороге органа опеки оказываются люди, которым нужно что-то изменить (дополнить, компенсировать) в себе самом (в своём “я”) и они видят простейший путь - взять ребенка, который эти проблемы сможет “решить”.

В первую очередь усыновить стремятся **бесплодные** пары и одинокие женщины (мужчины тоже встречаются), с мотивацией которых все достаточно понятно: надо быть “как все”, “тоже иметь детей” и всякого рода вариации на эту тему.

Обращаются “пожилые” потенциальные усыновители и опекуны (в дальнейшем я буду называть кратко - усыновители), которые столкнулись с тем, что дети выросли, внуков нет (или пока нет) и заботиться больше не о ком. Классический пример мотивации дала пожилая, заслуженная опекун, вырастившая семерых детей, но, увы, достигшая преклонных лет: “Дайте мне троих-четверых, я хочу снова “сесть в кастрюльки”².” Для такого рода мотивации сформировался даже термин - “**эффект покинутого гнезда**”. Разумеется, это решение проблем усыновителя, а не ребенка.

Следует отметить и достаточно значительную группу усыновителей, потерявших (часто в недавнем прошлом) собственных детей, и стремящихся компенсировать **утрату**.

Есть значительная группа усыновителей (в России это специфично для представителей народов Кавказа), которые берут детей своих непутёвых **родственников**, потому, что “так надо”, потому, что так решили старейшины, ну и потому, что “неудобно перед другими родственниками”.

В последние годы появился ряд опекунов, очевидно **меркантильно** мотивированных: “Мне нужно взять четверых детей, тогда нам хватит на то, чтобы за два месяца закончить ремонт и пристроить веранду”. Тут даже комментарии излишни.

Значительное число усыновителей обращается с просьбой передать им ребенка для решения тех или иных **внутренних проблем**: одиночества, страха перед старостью (“некому стакан воды подать”), необходимостью чувствовать свою нужность

¹ Что тем более удивительно, если учесть, что органы опеки, как правило, очень мотивированы к передаче детей в семьи (в отличие от сотрудников детских домов, у которых “подушевое” финансирование): каждый переданный в семью ребенок - это “работа” для органа опеки на годы вперед, гарантированная работа. Не говоря уже о том, насколько это приятно с человеческой точки зрения и одобряемо обществом.

² Вероятно, опекун любит готовить на большую семью.

кому-то, да и просто - отсутствием любви в жизни. Люди хотят реализоваться, оказав помощь “жалкому, несчастному” ребенку (таких много появляется после публикаций каких-нибудь жутких “сиротских” историй). Потребность взрослого человека добиться реализации в жизни, конечно, похвальна, но, разумеется, решать её с использованием реальной жизни реального маленького человека - недопустимо.

Другая когорта усыновителей ориентирована, прежде всего, на решение тех или иных проблем ребенка, а иногда и общества в целом.

Приходилось слышать много раз про то, что у семьи есть в наличии **ресурсы** (в том числе и материальные) - и семья готова ими поделиться с маленьким ребенком, чтобы помочь ему выйти в жизнь. Данную мотивацию стоит отличать от потребности разрешить внутренние проблемы семьи: никакой приемный ребенок не “скрепляет брак”, а совсем наоборот, никакой приемный ребенок не может утолить скуку сидящей дома домохозяйки и т.п. Но, как правило, альтруистическая мотивация (помочь, раз у нас есть на это силы и средства) - самая “удобная” для специалиста, и самая приемлимая для ребенка.

Приходят усыновители, мотивированные **помочь конкретному ребенку**, о судьбе которого им пришлось узнать. Как правило, мотивированные данным образом усыновители, довольно легко соглашаются помочь не обязательно тому ребенку, за которым они пришли, но и другому, нуждающемуся в помощи не менее, если “первый” почему-то стал недоступен для усыновления.

В конце концов, появляются граждане (как правило, успешные и без каких-либо нерешенных внутренних проблем), мотивация которых звучит примерно так: “сиротство - это позорище страны”. Нельзя с ними не согласиться. И, если есть ресурсы, почему бы и не **помочь обществу** справиться с этой социальной “болячкой”.

Каких усыновителей из этого списка хотели бы привлечь органы опеки?

Пары, которые не могут родить своего ребенка, в органе опеки появятся и без дополнительного привлечения. Усыновители с “утратой”, “пустыми гнездами” или решающие какие-то свои внутренние проблемы без предварительной работы с психологом вряд ли могут быть рекомендованы в качестве усыновителей, не говоря уже о меркантильно-мотивированных.

Конечно, в органе опеки ждут успешных, устоявшихся в жизни, имеющих материальные ресурсы и сильную психику, без внутренних проблем - вот таких усыновителей. Как их привлечь?

Если взглянуть на проблему общо, “сверху”, с точки зрения, например, государственного деятеля, то нужно принять ряд решений на государственном уровне, безусловно.³ В первую очередь, законодательно, нормативно, **“открыть двери” детских домов**, допустить, условно, почти любого желающего войти в это учреждение, принять участие в его жизни. Это - непростая проблема, но решаемая⁴. Увы, на изменение процессов, происходящих в головах государственных мужей, уходит слишком много времени.

Остальное, в целом, не требует нормативного регулирования, и доступно уже сегодня.

Во-первых, это абсолютная и **полная доступность производной информации о детях**, которые могут быть переданы в семьи. Эта информация должна быть совершенно доступна в интернете, поддерживаться в актуальном состоянии.

Во-вторых, надо **изменить направление информирования** общества о проблеме сиротства. Сегодня в СМИ появляются оплаченные государством публикации двух видов: или “мордочки” детей из разряда “детки-в-клетку”, в одинаковых “сиротских” рубашках, несчастные и умильные - либо, напротив,

³ Подробнее об этом см. <http://zharov.info/adoption/ps-080227>

⁴ Например, в качестве одного из первых шагов в России предлагается создание “попечительских советов” при детских домах, одной из функций которых станет “сопровождение жизни” воспитанников, то есть, своего рода “отеческая помощь” при устройстве жизни детей, особенно в подростковом возрасте. Сегодня же существующие “попечительские советы” это, по сути, способ собрать денег со спонсоров.

бодрые рассказы мамы-усыновительницы (как правило, многодетной) о том, как хорошо воспитывать семерых, и трое родных от четырех приемных “ничем не отличаются”. И тот, и другой материал в газете (на телевидении) не обращается к действительно “нужной” аудитории успешных и альтруистически мотивированных усыновителей.

Нужно рассказывать о проблеме сиротства не на уровне “вот история Маши и Вани”, а на уровне “приемный ребенок становится своим”, на уровне “ваше простое дело может помочь ребенку”, на уровне “ответственные члены общества могут решить проблему сирот” - показывать проблему и говорить о мотивации, свойственной “нужным” категориям усыновителей.

Третье. Как это ни странно повторять, но, как правило, гражданин, решивший принять ребенка в семью, не может **самостоятельно** и просто (через интернет, через СМИ) **получить информацию** о том, каков порядок действий ему предстоит, какие имеются ограничения и какие ему документы нужны. Отчасти этот пробел восполняют Школы приемных родителей (как бы они ни назывались), но далеко не все из тех, кто бы мог там оказаться, до них доходят: нет информации.

Четвертое направление - полная **инклюзия** детей, принятых в семьи, в обычную, “общую” среду. Никаких “слётов приемных семей” (за исключением, пожалуй, самых первых периодов адаптации ребенка в семье), обязательно на такого рода мероприятиях дети должны быть “перемешаны”: и родительские, и подопечные, и усыновленные. Ребенок под опекой должен ходить в обычную школу и никак не выделяться из общей массы детей. Почему это важно. Конечно, скрыть то, что ребенок находится под опекой или усыновлен - не всегда возможно, да и не нужно. И то, что такой ребёнок, которого принято считать “особым”, “не таким”, находится вместе со всеми - демонстрирует родителям, что они вполне могут принять в свою семью ещё одного ребенка⁵.

Пятое. Успешные люди тянутся к успешным: надо договариваться, чтобы **усыновления “звёзд”** не были не просто не тайной - но предметом обсуждения в обществе. Американская звезда Анжелина Джоли заставила задуматься об усыновлении миллионы женщин во всем мире.

Шестое. Необходимо **отходить от “рекламы”** опеки как источника **выплат** опекунам. Мне неизвестно, чтобы кто-то сообщал об увеличении числа потенциальных усыновителей при увеличении выплат. Нет, конечно, растёт число меркантильно мотивированных граждан, которых к детям нельзя на пушечный выстрел допускать. Но никакого успешного и уверенного в себе человека, ни одну тёплую и крепкую семью вы не “уговорите” принять ребенка в семью, посулив денежные выплаты.⁶

Всё вышесказанное “работает” при наличии **двух** работоспособных механизмов: во-первых, грамотно и чётко работающей **системы идентифицирующей мотивацию** гражданина, а во-вторых, **школы приемных родителей**, трансформирующей его мотивацию, работающей с ней.

Ни того, ни другого у сотрудников органов опеки, например, в России, нет. Это совершенно не функция даже самого грамотного чиновника: узнавать о том, что человек думает, почему он что-то делает. В этом вопросе невозможно действовать, не привлекая негосударственные организации.⁷

Кроме указанных двух направлений деятельности, негосударственные организации могут, более эффективно и успешно, действовать в вопросах дальнейшего сопровождения приемных семей. Парадоксально, но более успешные и

⁵ Значительное число семей усыновителей с альтруистичной мотивацией уже имеют своих детей.

⁶ Автор вообще полагает, что выплаты опекунам необходимо серьезно сократить, серьезно ограничив категории получателей. Не можешь заработать на себя и свою семью - не стоит рваться решать проблемы других, не решив свою.

⁷ Подробнее об этом см.: Ребенок должен жить в семье, а его судьба — предмет заботы общества. // Выступление на Экспертном совете во Временной комиссии Совета Федерации РФ по международному гуманитарному и техническому сотрудничеству, 1 апреля 2011 года. - <http://zharov.info/adoption/20110401-sf>

альтруистически мотивированные усыновители задают больше вопросов, чем те, кому сопровождение “прописано”, семьи в предкризисном и кризисном состоянии.

Негосударственные организации способны (через мероприятия, СМИ, через своих членов и сторонников и т.п. - в силу своей собственной, внутренней, исконной мотивированности на положительный для общества результат) “заражать” темой усыновления значительное число людей. А если человек задумался о приеме ребенка в семью, увидев собственными глазами тех, кто это уже сделал - есть вероятность, что и сам “дозреет” до такого решения.

Итак, какой может быть план действий по “увеличению количества усыновителей”?

Конечно, это, в первую очередь, классическая PR-кампания.

Надо определиться, что именно, какой message, какое сообщение мы хотим донести и до какой аудитории, а затем просить медиа подготовить статью, сюжет, заметку именно с таким взглядом на ситуацию.

Какие медиа нужны в таком случае? Успешные люди вряд ли читают газету бесплатных объявлений, не так ли... И совершенно исключено, что они будут смотреть раздел “статьи” на официальном сайте местного самоуправления. Одно могу сказать точно: ни одно из “приличных” медиа с репутацией, на моей памяти, помочь сиротам обрести семью не отказывалось.

Разумеется, сайт органа опеки должен быть “набит” информацией до отказа. Мы ожидаем, что люди примут очень важное, может быть самое важное с своей жизни (и, безусловно, самое важное в жизни ребенка) решение - нужно снабдить их понятной, доступной и исчерпывающей информацией для этого.

И последнее - на мой взгляд, самое важное. Любое дело спорится в руках того, кому это дело действительно интересно, и интерес этот - от души, от самого сердца. Не умаляя достоинств сердец сотрудников детского дома, например, довольно трудно, когда речь идет о судьбах людей, работать с 9 до 18 часов. Не получается, не так ли? Или, если получается “выкинуть из головы” детей в “нерабочее время”, то может, стоит подумать о другой работе?

Некоммерческие организации, как правило, созданы из людей, интерес которых к разрешаемой ими проблеме очень сильно внутренне мотивирован, лично важен. Это - одна из причин, почему негосударственные организации, работая буквально за гроши, оказываются существенно более эффективными в таких областях, где государственные органы не могут справиться, сколько денег ни вкладывай.

Все те моменты жизни, когда требуется не решение, а сочувствие, не сведения, а эмоции, не факты, а надежды, доверие, убеждение - всюду требуется работа именно негосударственных организаций.

Очень надеюсь, что это небольшая статья поможет вам в работе.

Несколько слов об авторе

Антон Алексеевич Жаров - адвокат, специализирующийся на семейном и ювенальном праве, практикует в Москве (Россия).

По первому образованию - журналист, работал на государственном радио России, руководитель первой в стране интернет-редакции (радиостанция “Маяк”, Москва), затем был заместителем директора одной из крупнейших PR-агентств России (занимался вопросами управления общественным мнением в масштабе региона, страны; выборными кампаниями).

Более 13-ти лет занимается вопросами ювенального, семейного, гражданского права в необычном приложении - в разрезе прав несовершеннолетних.

Соавтор ряда законов в сфере семейного и гражданского права. Автор “юридического курса” первой российской Школы приемных родителей (Благотворительный фонд “Семья”), положенного в основу государственной программы подготовки усыновителей и опекунов несовершеннолетних. Многолетний преподаватель курсов “повышения квалификации” для сотрудников сферы защиты

детства в Москве, Московской области и по всей России. Разработчик альтернативной “Концепции семейной политики Российской Федерации”.

Разработчик специального учебного курса “Трансграничные семьи: брак, дети, имущество” для Уиверситета РАО (для преподавания иностранным студентам).

С 2011 года принимает участие в мероприятиях в Литовской республике, связанных с вопросами сферы защиты детства в качестве участника и выступающего. В 2014 году планирует открытие представительства адвокатской конторы в Литве.

Женат, сын - студент.

Благодарности

Огромное спасибо Зигмасу Гедримасу (Инициатива помощи подросткам) за приглашение, заботу и содействие.

Контакты

www.zharov.info
anton@zharov.info
+7-495-7285757
+37060248203